

В селах Челябинской области развивается социальный патронаж В СЕМЬЕ – КАК НА РАБОТЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОГО УТРА. В отличие от города, где в этот час жизнь уже бьет ключом, в поселке Магнитном на улицах ни души. Кое-где в окошках домов загорается свет – после выходных детей поднимают в школу.

Только в двухэтажном здании детского дома ребята давно на ногах. Многолетний режим дает о себе знать: ребята глаза сами открываются в одно и то же время, будь то каникулы или будни. Переступаю порог – в коридоре запах молочной каши. Мальчишки тащат к двери комнатные дорожки – сильный вклад в утреннюю уборку: перед завтраком их выбивают на улице. Едва дежурные накрыли в столовой, за порцией каши тянутся от мала до велика, кто в сланцах, кто босиком.

Брошенных детей в деревнях все больше

Магнитный детдом Агаповского района – самый крупный из 27 сельских на территории области. 48 воспитанников – его «пределный контингент» – оговаривается в лицензии. Однако количество брошенных детей нередко зашкаливает за пределы. В июле–августе, например, в детдоме проживало 72 ребенка. Бытующее мнение, будто городских горе-родителей, легко отказывающихся от детей, больше деревенских, развенчивает директор Магнитного детдома Борис Сарсыянов:

– Наше учреждение не случайно открылось в 95-м. Экономический кризис, политическая нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне, отказ от прежних ценностей – все это свалилось на россиян тяжелым грузом. Особенно непросто пришлось селу: работа была, но зарплату не платили, каждый карабкался как мог. Вместе с мужчинами опускались, спивались женщины, для которых дети стали обузой.

Расплата за лихолетья 90-х продолжается и сегодня. По статистике, которую ведут в Магнитном доме сирот, количество брошенных детей на селе за последние годы и выросло почти на 20 процентов. Только каждый пятый – круглый сирота, у остальных есть родственники и родители. И парадокс: больше всего детей, оставшихся без попечения родных, в экономически сильных сельских поселениях района, ближе других расположенных к городу – в Буранной, Первомайской, Агаповской сельских администрациях. Зато в худо-бедно живущей Черниговке их в разы меньше.

Смотришь графу о состоянии здоровья детей и видишь – развивающихся «по возрасту» единицы. Некоторые впервые за парту сели в 12 лет – вот отчето успехами в учебе ребята детдома редко радуют педагогов. За тринадцатилетнюю историю учреждения только один способный паренек смог потянуть программу факультета информатики МаГУ, другой поступил в кадетский казачий корпус Верхнеуральска, шестеро стали студентами магнитогорского педколледжа. Остальным – дорога в гумбейское ПУ-132.

– Училище готовит трактористов широкого профиля – селу они нужны, но работа мало оплачиваемая, – сетует Борис Сарсыянов. – Выпускает хозяек фермерского двора – но много ли у нас таких? Специальность бухгалтера, а по-деревенски счетовода, не востребована – сейчас без знания компьютера и новых программ бухгалтеря ничего не стоят. Можно там же отучиться на повара, но где потом найти работу на селе? Мои работники пищеблока получают копейки... По закону сироты-выпускники имеют право получить специальность в городских заведениях. Семь лет назад несколько ребят учились в Магнитогорском ПУ-90. Сейчас и Магнитка, и Челябинск гонят: «Нам бы со своими сиротами разобраться...»

Лучше китайцев

Большинство детдомовских после училищ возвращаются в семьи, вернее – туда, что от них осталось, без навыков самостоятельной жизни и без интереса к земле. Станут ли они возделывать ее или выращивать скотину, если с детства были оторваны от пашни? Своего надела детский дом не имеет, вокруг него лишь

две-три сотки огородика, на котором весной ребята сажают лук, зелень, к осени там поспевает первая картошка и морковка.

– Вам бы свое подсобное хозяйство, большой огород, сад с плодовыми и ягодными культурами, – обращаясь к директору, который сам родился и вырос в селе и с пятого класса помогал родителям, зарабатывал хлеб на сеновале да на выпасе скота. – Глядишь, дети будут заняты полезным делом и трудовые навыки приобретут и в жизни не потеряются...

– Насчет скотины – в деревне она не в каждом доме, – продолжает Борис Сарсыянов. – Вот я – сельский житель, а сколько лет без коровы, потому что, говоря языком экономики, не рентабельно сегодня мелкое подсобное хозяйство на селе. Насчет земли тоже непросто. Летом сироты разъезжаются по лагерям, воспитатели – в отпуске, и в самый пик полива, прополки, пересадки ухаживать за землей некому. Несколько лет назад в сентябре я вывозил детей на первомайские поля первого отделения собирать урожай капусты, картофеля. И ребята не денюжка в карман, и детдому овощи за работу. Приходилось снимать школьников с занятий, к начальнику отделения обращался шутя: «Ну дай ты нам команду в конце августа! Мы ж тебе тут все уберем...» Проблем с нами не было: приезжали со своими ведрами, сухпайком, работали хорошо, нам даже говорили: «Будь вас побольше, и китайцев не надо». Но два года назад в Первомайском хозяйстве сменился хозяин – теперь это магнитогорский агрокомплекс «Профит», и на полях первого отделения вместо овощей стали выращивать зерновые.

Кроме попыток приобщить детей к земле, был у Сарсыянова и опыт привлечения подростков к труду на малых производствах поселка – в

пекарне и пельменном цехе. Старшеклассники на подхвате у мастеров, зарабатывали пусть небольшие, зато свои деньги. Но чпэшники вскоре отказались от «подмастерьев» – слишком много справок нужно собрать, чтоб официально принять на производство несовершеннолетнего работника из детдома, да и за государственных детей, если что случится, спрос большой.

Есть в детдоме отличная плотницкая мастерская и человек с золотыми руками и добрым сердцем – инструктор по труду Анатолий Белов. В стороне от станков небольшая выставка: бита для лапты, подсвечники, деревянные фигурки, кухонные наборы для хозяек, табуреты с резными ножками, полочки – все сделано руками Анатолия Ливерьевича и воспитанников. Наладить бы магнитским свое маленькое производство, да четыре тысячи за куб древесного сырья влетает детдому в копеечку. Кроме того, сбыть хорошую продукцию на селе невозможно – это по карману только городу.

Бессрочные каникулы

В условиях типичного детдома нелегко вырастить готовых к жизни за стенами сиротского заведения детей. Помочь в этом может только возврат в семью – решили в Магнитном и больше семи лет назад совместно с сельской газетой «Звезда» организовали акцию «Подарите детям тепло», завершать которую пока не собираются. Каждое лето несколько сирот вместо лагерей живут в семьях сельчан Агаповского района. В дальнейшем гостевые летние каникулы могут перейти в осенние, зимние...

Четырнадцатилетняя Снежана Колпакова радостно рассказывает, как в последние выходные у тети Люды и дяди Андрея Никулиных

в Первомайке упала с плота. Снежана сама из того же поселка, ее отец работал у местных предпринимателей Никулиных.

– Четыре года назад папа умер, – рассказывает девочка, – я попала в детдом. Мама у меня опустившаяся женщина, я ее даже видеть не хотела, когда была в гостях... А тетя Люда приехала сюда перед Новым годом с подарками, узнала про меня, собрала документы и взяла пожить на две недели к себе. С тех пор так и берет на субботу-воскресенье.

– И как тебе у Никулиных?

– Экстремальные ощущения, – сумбурно и взахлеб рассказывает она про отдых: как ездили на базу закупать продукты, как помогала убираться тете Люде, нянчиться с семилетним Сережей – последним, четвертым ребенком Никулиных, как впервые сама сварила пельмени. А больше всего запомнилось, как упала с плота, заигравшись со старшим сыном Людмилы и Андрея, ровесником Снежаны.

– Женька сделал плот, и мы решили покататься по луже до столба – он в воде стоял... Я подошла к краю стала смотреть в воду, тут Женька подвинулся... Плот наклонился, Женька хотел удержать равновесие, но не успел, и я булькнулась в яму. Правда, яма была неглубокая – вода ниже пояса и теплая, Женька вытащил меня за куртку. Но тетя Люда, когда вернулась домой и узнала, все равно расстроилась...

Как долго продлится «гостевой режим» для Снежаны, пока неизвестно. Может, она так и будет гостить до совершеннолетия в чужой семье, а может, Никулины решатся на семейно-воспитательную группу. Эта форма социального патронажа развита на селе нашей области чуть больше двух лет. Из пятидесяти существующих на Южном Урале групп тринадцать появились при Магнитном детском доме. Схема проста: собрав документы, человек формально устраивается на работу воспитателем, фактически же в его жизни ничего не меняется, кроме появления сирот в семье. На одну ставку педагога он может взять троих детей. За каждого в месяц получает скромную заработную плату и денежные средства на питание, одежду – сейчас это порядка четырех с половиной тысяч рублей за одного ребенка. Дети числятся за детским домом, но живут в семьях, а патронажные родители несут ответственность за их жизнь и здоровье, отчитываются за потраченные средства. Чтобы стать таким воспитателем, не обязательно педагогическое образование – в списке Магнитного детского дома клубный работник, оператор скважины, пчеловод, водитель, сторож, швея-мотористка, парикмахер... А вот одно из необходимых условий заключения трудового договора – оформить «гостевой режим» и прежде прожить с ребенком не менее двух летних месяцев.

– Если взрослый человек после совместных каникул говорит: «Мы жили хорошо и дружно», а ребенок не хочет возвращаться в семью и плачет – я даже не буду искать причины и откажу, хотя причины могут быть в ребенке, – признается Борис Сарсыянов.

С семейно-воспитательными группами тоже не всегда все гладко. Только они появились – полгода директор детдома сам по селам развозил зарплату педагогам, заодно справляясь, как чувствуют себя в семьях его воспитанники. Недоброе отношение к девочке-подростку – и патронажный воспитатель был уволен на третий месяц «работы», двое других сами попросили об увольнении, не ужившись с трудными парнями. Большинство же семейно-воспитательных групп со временем переходит в приемные семьи – это официальная форма устройства сирот в семью, активно поддерживаемая государством приличными денежными пособиями, льготами и «зарплатой» родителям. Сейчас в 11 приемных семьях Агаповского района живут 16 ребятшек. В прошлом году одна супружеская пара решила взять двоих сестер Айдаровых, две пары – троих Кривцовых и Мардеевых. В Магнитном надеются, что их воспитанники станут любимыми для приемных родителей, а когда вырастут – не потеряются во взрослой жизни.

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.
Агаповский район – Магнитогорск.